

В жизни некоторые отношения просто полезны для вас, и с Севаном, генеральным директором Главного управления полиции, были такие же отношения и с Юнго. Официально они были деловыми партнерами сумгаитского магазина одежды, и лично Севан был лучшим другом Юнго, далеким родственником Джонгила. Севан стал генеральным менеджером по собственному желанию, но существование Юнго ускорило его продвижение по службе. Когда президент Алиев был проинформирован Яновым, боссом российской мафии, о снижении добычи нефти, Алиев действовал быстро, чтобы отложить любые долгосрочные нефтяные контракты, так что правительство Азербайджана смогло сэкономить нефтяные деньги страны, дождавшись повышения цен, прежде чем подписать контракты. Считая, что должен существовать официальный приказ, откладывающий решение об отсрочке любых нефтяных контрактов, Youngho пришел к ним как к доказательству от Севана. Это был случай, когда азербайджанское правительство действовало быстро, чтобы изменить свою торговую политику на основании информации, предложенной российским бизнесменом. Однако, корейское правительство было достаточно глупым, чтобы игнорировать эту информацию, хотя посол в нефтедобывающей стране из всех сил старался информировать правительственных чиновников и политиков. Ёнго хотел собрать косвенные доказательства и выложить их в Интернете на платформе SNS. Он хотел предупредить корейское правительство и общественность о том, что они невежественны. Было даже жалко, что высокопоставленные правительственные чиновники, которые робко расплачивались, inspecting торговца Чун Хо в Корее за то, что он поставил их в неловкое положение в Баку. Юн Хо был уверен в том, что он может собрать любые доказательства, чтобы вызвать беспорядки в правительстве, поскольку в настоящее время он является ходячим информационным центром в качестве информационного агента Большого Кавказского хребта. В последнее время он понял, что информация напрямую связана с властью и деньгами. Он уже получил электронные письма посла К., которые были направлены корейским нефтяным компаниям. Когда Юнго встретился с ним и провел переговоры с условием, что он будет сотрудничать с любой работой посольства, посол переслал ему свои электронные письма. Посол К скорее приветствовал план Юнго предупредить корейское правительство, так как он также был расстроен их самодовольным отношением. Поскольку К. приближался к отставке, он не опасался каких-либо потенциальных недостатков со стороны правительства. Когда он был готов, он загрузил данные на свой счет в СНБ. Это был план, использующий тот факт, что корейская киберполиция не могла расследовать его аккаунт, так как он был иностранным. Он сделал название довольно оскорбительным для корейской общественности: 'Глупые корейцы'. Через корейских сетевиков, которые думали, что китайский или японский народ снова уменьшает корейцев, взгляды взлетели ввысь. Когда выяснилось, что речь идет о корейских политиках и высокопоставленных чиновниках, которые даже не расследовали заранее доставленную им информацию о снижении нефтедобычи и игнорировали ее, люди возмутились. Сайт Министерства торговли, промышленности и энергетики был заморожен на некоторое время из-за того, что так много людей одновременно связались, чтобы потребовать правды. По мере того, как этот вопрос продолжался, люди стали догадываться о соответствующих политиках и чиновниках. Не потому, что Юнго разместил это разоблачение единогласно, правительство не могло осмелиться подать на него в суд, так как это было разоблачение нитиза, который беспокоился о дренаже национального богатства. После второго и третьего раскрытия дополнительных доказательств, и ситуация вышла из-под контроля, Конгресс, наконец, заявил о проведении слушаний. Однако ничего не было сделано, так как они уже потратили миллиарды долларов на национальные закупки нефти. По данным корейского правительства, они платили более 70 миллиардов долларов каждый год. В области энергетики корейская нефтяная зависимость составляет более 40%, и правительство должно сделать все возможное, чтобы найти способ сэкономить на покупке нефти. Правительство действовало благодушно, потому что цена на нефть снизилась по сравнению с прошлым годом, и в итоге они потратили на нефть еще больше.*** Юнго, который вызвал скандал среди корейского правительства и

общественности, был занят обрезкой виноградных веток. Несмотря на то, что он делал это всю зиму, он все еще работал над этим, так как сельскохозяйственные угодья были огромными. В последнее время внутри него росло его стремление сделать вино Zeuner Farm лучшим вином в мире по качеству. Это было связано с тем, что у него теперь было достаточно средств, чтобы производить еще более совершенное вино, выдерживая его еще дольше и пользуясь прекрасными удобствами, а также с тем, что Джонгил, которому не было чем заняться в бакинском купеческом офисе Chunho, был вызван Youngho. Жалуясь на многое, он работал с ним, подрезая виноградные ветки: "Мужик, это ты пьешь все вино в одиночку на ферме, но тебе слишком лень, чтобы присоединиться ко мне?" "Кто сказал, что я лень? Я собирался пойти в магазин одежды Sumqayit, но потом ты позвонил мне. "А как же Стефани и водитель?" Тебе не обязательно каждый раз туда ездить. Подожди, у тебя там что-то есть?" Когда Ёнго допрашивал, Джонгил молча моргнул и повернул голову в сторону Инсу. "Эй, Инсу! Я собираюсь уйти в отставку с поста вице-президента "Чунхо Мерчант", ты можешь занять мою работу. Так как президент продолжает ворчать на меня, я больше не могу этого делать. Я буду просто агентом в одиночку." Кто сказал, что ты можешь уволиться? И работа в агентстве - это тоже то, что ты не можешь делать в одиночку, ты мой запасной агент. Чувак, перестань болтать и работай." Фу, мне не стоило отвечать на его звонок, когда я охранял школьника в Корее. Теперь жизнь Пак Чжонгила зависит от рук Ёнго. Я как раб. Это был твой план, чтобы мы с Караджаном все время встречались". Хотя Джонгил жаловался, он улыбнулся Ёнго, увидев, что его лицо осветлено его шуткой. Казалось, что друзья знали, как лучше всего подбодрить друг друга.*** На ферме Ёнго были гости: специальный агент из корейского посольства и чиновник из Корейского национального полицейского агентства. Корейское правительство выяснило, что именно Ёнго несет ответственность за нынешнее положение дел. С их информационной сетью его было легко найти. Однако у них не было никаких вещественных доказательств. Специальный агент представился когда-то солдатом, обученным корейским армейским спецназом. Он, похоже, тоже знал, откуда родом Ён Хо. Поскольку они оба имели сходное происхождение, Ён Хо думал, что с ним будет легко поговорить." Г-н Ли. Общественное мнение Кореи по отношению к правительству сейчас ужасно. Если вы готовитесь раскрыть любую другую информацию, мы бы хотели, чтобы вы подумали о том, чтобы остановиться на этом. Вы уже устроили беспорядки в правительстве". Казалось, что агент был смущен тем, что его назначили, чтобы разобраться с этим инцидентом. Хотя то, что раскрыла Ён Хо, не было фальшивкой, когда правительство столкнулось с проблемами, это были обычные граждане, которым был нанесен ущерб высокопоставленными лидерами. Кроме того, чиновник из Национального полицейского агентства находился под давлением национального органа уголовного расследования: "Мне нечего сказать, так как вы уже знаете. Однако я считаю, что этих высокопоставленных чиновников нужно выгнать. Из-за их безрассудства Корея потеряла миллиарды долларов. Это немыслимо. А как же корейские граждане, которые работают за границей? Как бы усердно они ни работали на свою страну, высшие чиновники и политики разрушают страну с самого верха". Ёнго сказал, что бы он ни думал. Хотя эти люди тоже были чиновниками, именно они работали на фронте. Когда Ёнго рассказал им отредактированную версию истории о том, как он получил информацию и как посол К. пытался изо всех сил информировать правительство, оба вздохнули. Он также рассказал им о том, как все началось с визита высокопоставленных чиновников на ферму Ёнго, и хотя они были расстроены, как и Ёнго, после того, как услышали эту историю, они умоляли его выполнить их просьбу: "Конгресс собирается провести слушания, и главный директор Министерства торговли, промышленности и энергетики не сможет удержать свою должность. Если вы поймете, что наши проблемы - это низкоуровневые сотрудники, мы также ответим вам взаимностью". Если мы сообщим хорошие новости нашему начальству, то это восстановит наши позиции в правительственном органе. Пожалуйста. "Ён Хо" уже достиг своей цели: предупредить корейское правительство и общественность за их невежество. Таким образом, он с радостью выполнил их просьбу. Не говоря уже о том, что он был впечатлен тем,

что они потрудились навестить его, чтобы попросить об услуге: "Будет нехорошо с моей стороны, если я создам вам проблемы, когда вы будете усердно работать в чужой стране. Я буду делать то, что вы скажете, я больше не буду пытаться выдумывать, и все это из-за вас и посла К." "О, мистер Ли. Большое спасибо. Вы спасаете наши лица." "Прежде чем вы уйдете, я бы тоже хотел сказать последнее слово. Когда однажды вы вернетесь в Корею и станете высокопоставленным чиновником, пожалуйста, не забывайте о людях, работающих в чужой стране. Надеюсь, правительство не останется невежественным к их голосам, как сейчас." "Я глубоко с вами согласен, мы кое-чему научились, поговорив с вами сегодня. Мистер Ли, я рад, что кто-то вроде вас, кто любит свою страну, добивается здесь успеха. Могу я иногда зайти поздороваться и поделиться информацией?" "Я бы с удовольствием помог вам, насколько мне известно" "Поскольку информационная сила Янго была надежной, они хотели получить от него понимание, чтобы добиться успехов на своем рабочем месте.*** Янго нравился агенту, так как он был не только мозгом, но и служил в спецназе сухопутных войск. Он не стал бы сотрудничать, если бы агент действовал как коррумпированные чиновники, но он не был похож на них. Он был смирен и сочувствовал взглядам Ёнго на корейское правительство. Он был примерно того же возраста, что и Юнго, и имел некоторое сходство с ним. Мало того, Юнго особенно нравилась его амбициозная личность. Проблема корейского правительства заключалась в том, что в нем преобладала бюрократия. Так много людей, которые только сидели и учились в библиотеке для чиновников, а после того, как их приняли на работу, они не хотели приключений, но хотели обеспечить себе работу на всю оставшуюся жизнь. Вместо того, чтобы думать о работе чиновника как об услуге для страны, люди рассматривали ее как надежную, постоянную работу. Они реагировали крайне оскорбительно на новые перспективы, поскольку не хотели приключений, но хотели остаться прежними. Исключая внешнее влияние, они заботились только о том, чтобы льстить своему начальству. Многие агенты разведки были одними и теми же. После того, как они, к счастью, сдали экзамен по разведке, они становятся похожими на других представителей власти и забывают о своей реальной цели. Именно поэтому агент, посетивший Юнго, произвел на него впечатление, так как он непосредственно посетил Юнго, чтобы попросить об одолжении. Он отличался от других пассивных чиновников тем, что владел русским языком со времен колледжа, который не был популярной специальностью. Агент был человеком с другой точки зрения. Люди могут сомневаться в том, что они могут сделать с изучением русского языка, но это было бы невежественным комментарием из невежества. Если бы они знали, насколько велико влияние Советского Союза, они бы сказали, что он сделал идеальный выбор. Несмотря на то, что они не встретились по уважительной причине, Юнго был рад, что он был знаком с агентом для этого.